

Он с досадой швырнул мазь обратно в коробку, но в этот момент его телефон начал вибрировать.

Не нужно было думать, чтобы понять, кто это. Чэн Жуй с раздражением нажал на кнопку ответа:

— Чего тебе?

На другом конце провода Шэнь Вэньшо засмеялся:

— Такой злой? Ты уже дома?

— Да, а что еще?

— А нельзя просто позвонить тебе без причины?

— Нельзя.

Чэн Жуй резко положил трубку.

Он смотрел на телефон больше минуты, ожидая, что Шэнь Вэньшо перезвонит, но этого не произошло. С облегчением он пошел в ванную, обработал рану и спокойно лег спать.

Звонки Шэнь Вэньшо приходили каждый вечер около десяти часов. Первые несколько дней Чэн Жуй отвечал, но через пару фраз говорил, что устал и хочет спать. Позже он стал смелее и просто отключал звонки.

На самом деле он не только не хотел спать, но и с трудом засыпал. Кроме первого дня, когда он был слишком измотан, каждый вечер он мерз, ноги долго не согревались, а одеяло казалось слишком тяжелым.

Как говорится в старой поговорке: «Перейти от простого к роскоши легко, но обратно — трудно».

Он привык к теплу пекинской квартиры, где его каждую ночь обнимал Шэнь Вэньшо, и никогда не замечал, насколько холодной может быть зима.

После того как он успел простудиться, мать Чэна принесла ему грелку.

— Раньше ты почти не болел, а теперь, после поездки в Пекин, здоровье совсем ухудшилось.

Мать дала ему лекарство.

Чэн Жуй промолчал, думая, что все это из-за Шэнь Вэньшо.

После приема лекарства он почувствовал сильную сонливость и вскоре уснул.

Первый звонок Шэнь Вэньшо не разбудил его, но второй заставил открыть глаза. Он не хотел высовывать руку из-под одеяла, и только на третий раз ответил. Однако он не стал говорить и не поднес телефон к уху, а просто положил его на подушку и снова укрылся одеялом.

— Алло? Жуй Жуй? Это ты? Почему молчишь?

— Эй! С тобой все в порядке?

Звук из старого телефона был достаточно громким, а в деревенской ночи царил полная тишина, так что он мог слышать все, что говорилось на другом конце провода, даже без громкой связи.

Он думал, что Шэнь Вэньшо скоро повесит трубку, но тот продолжал бормотать: «Алло», «Ты здесь?», «Почему молчишь?», «Жуй Жуй, говори!» — повторяя это почти десять минут.

Чэн Жуй, доведенный до отчаяния, взял телефон и спросил:

— Что тебе нужно?

Шэнь Вэньшо заметил, что его голос звучал с насморком:

— Жуй Жуй, ты плачешь?

— Это ты плачешь! Я хочу спать, не мешай мне.

— Ты простудился? У тебя дома холодно? Я же говорил, что хлопковое одеяло не греет. Не экономь на электричестве, включи кондиционер. Когда приедешь в Пекин, я возьму тебе расходы...

Чэн Жуй все больше раздражался, и его гнев нарастал. Он резко оборвал разговор:

— Я сплю, больше не звони.

Шэнь Вэньшо слушал гудки в трубке и хотел немедленно вернуться в поселок Дуншэн, лечь рядом с Чэн Жуйем и обнять его, чтобы согреть.

Простуда Чэн Жуйя не прошла даже к Новому году, он периодически кашлял и рано лег спать в новогоднюю ночь, держа в руках ноутбук и смотря праздничный концерт.

Звонок Шэнь Вэньшо в этот вечер пришел позже, и он, боясь, что Чэн Жуй сразу же повесит трубку, отправил ему угрожающее сообщение.

[Жуй Жуй, позже ответь на звонок, иначе я могу не удержаться и поздравлю твоих родителей с Новым годом.]

Чэн Жуй с досадой ответил на звонок:

— Алло, говори быстрее, я хочу спать.

— Спать? Сегодня Новый год, в твоей семье положено бодрствовать до утра. Я же однажды праздновал с вами, ты не ложишься спать до конца концерта.

Чэн Жуй с раздражением смотрел на ведущих на экране ноутбука.

— Простуда прошла?

— Угу.

— Ты съел все, что я тебе привез? Если долго хранить, испортится.

— Угу.

— Соскучился по мне?

— ...

Шэнь Вэньшо засмеялся:

— Почему перестал говорить «угу»?

Чэн Жуй решил больше ничего не говорить.

— Я подумал, после праздников я сам приеду за тобой.

— Нет!

— Не волнуйся, я не приду к тебе домой, я встречу тебя на вокзале.

Шэнь Вэньшо сделал паузу, поддразнивая его.

— Или ты хочешь, чтобы я пришел к тебе домой с поздравлениями?

У Чэн Жуйя не было выбора, Шэнь Вэньшо знал, где он живет, и это было большой проблемой.

— Тогда на вокзале.

— Жуй Жуй, скоро полночь, с Новым годом.

— Угу.

Шэнь Вэньшо был недоволен его холодным тоном:

— Вот и все? Ты не хочешь поздравить меня?

Чэн Жуй вздохнул:

— С Новым годом.

— Ты кого поздравляешь? Воздух?

— Тебя, Шэнь Вэньшо, с Новым годом! Доволен?

Как только он произнес эти слова, снаружи раздались звуки фейерверков, и наступил новый год.

Хотя это не было искренним поздравлением, Шэнь Вэньшо был доволен. Ему нравилось, как Чэн Жуй произносил его имя, будь то спокойно, с упреком или с раздражением.

Возможно, это было связано с тем, что раньше по утрам он не раз возбуждался, слыша, как Чэн Жуй зовет его.

— Жуй Жуй, повтори мое имя.

Голос Шэнь Вэньшо вдруг стал низким, и Чэн Жуй неохотно произнес:

— Шэнь Вэньшо.

— Повтори.

— Шэнь Вэньшо.

— Еще раз.

— ... Ты закончишь? Я что, магнитофон?

Шэнь Вэньшо внезапно задышал тяжелее, и Чэн Жуй почувствовал, как его уши покраснели. Он спросил:

— Что ты делаешь?

— Думаю о тебе.

Чэн Жуй почувствовал, что голос в телефоне звучал знакомо, с нотками сексуальности. Он еще не понял, почему использовал это слово, как услышал несколько звуков «хлоп-хлоп» и «чмок-чмок». Он вспомнил, что это за звуки, схватил одеяло и покраснел, мысленно перебирая

ругательства, но в итоге только выдохнул:

— Шэнь Вэньшо, ты бесстыдник!

— М-м, продолжай ругать.

Чэн Жуй был готов повесить трубку, но Шэнь Вэньшо, словно предугадав это, сказал:

— Жуй Жуй, повтори мое имя, иначе завтра я приеду за тобой.

Чэн Жуй крикнул:

— Ты такой подлый! Ты только и можешь, что угрожать, как ты вообще можешь называть себя мужчиной? Называй себя сам, пока!

Он решительно положил трубку, но после этого почувствовал себя подавленным. Неужели Шэнь Вэньшо действительно приедет завтра?

Чэн Жуй провел оставшиеся дни каникул в тревоге.

Раньше он не считал каникулы чем-то особенным, другие ученики стонали при мысли о начале учебы, но он никогда не ненавидел школу или учебу.

Однако на этот раз он тоже ощутил грусть от того, что каникулы подходят к концу.

Чем ближе был день возвращения в Пекин, тем сильнее он чувствовал тяжесть на душе.

Особенно в день отъезда, с самого утра он ощущал, как камень давит на его грудь, почти лишая его дыхания.

Собрав вещи и спустившись с чемоданом вниз, он невольно глубоко вздохнул.

Мать, стоя рядом, услышала это и спросила:

— Что случилось? Не рад, что скоро учеба? Жуй Жуй, хотя в университете проще, не расслабляйся, учиться все равно нужно. Если планируешь поступать в аспирантуру, начинай готовиться уже сейчас. Если останешься работать в Пекине, перспективы будут намного лучше, чем в нашем маленьком городке.

Чэн Жуй промолчал несколько секунд, затем сказал:

— Понял.

Раньше он всегда следовал указаниям родителей, но на этот раз, похоже, не сможет оправдать

их ожиданий. Он не собирался оставаться в Пекине.

Отец попросил соседа отвезти Чэн Жуя на вокзал. Чэн Жуй, прижавшись к окну машины, смотрел, как дом и мать постепенно удаляются, и его охватили сложные чувства. В отличие от первого отъезда, когда он с нетерпением ждал новой жизни в Пекине, теперь Пекин стал для него тюрьмой.

Отец проводил его только до входа на вокзал. Если бы Чэн Жуй был девочкой, он бы, наверное, волновался за него, но Чэн Жуй был мужчиной, и излишняя забота казалась ненужной.

Поэтому он только напомнил ему хорошо учиться, а когда Чэн Жуй вышел с чемоданом, попросил соседа отвезти его обратно.

Чэн Жуй, на всякий случай, осторожно зашел на вокзал, подождал пять минут, а затем вышел на парковку.

Шэнь Вэньшо ждал у входа на парковку и, увидев Чэн Жуя, поспешил взять его чемодан.

Чэн Жуй, увидев его, почувствовал еще большее раздражение.

<http://bllate.org/book/15528/1380390>